
К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕПАТРИИРОВАННЫХ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е.Н. Андриевич

МИУ, ф-т правоведения, 2-й курс

Науч. рук.: О.М. Ленцевич,
к.и.н., доцент

В период Второй мировой войны часть советского населения в силу различных обстоятельств оказалась за пределами страны. Это военнопленные, узники концлагерей. Тогда же в юридической практике наряду с термином «беженцы» появляется термин «перемещенные лица», т.е. лица, насильственно угнанные с занятых немцами территорий, как правило, в Германию, для принудительного труда (остарбайтеры), которые желали, но были не в состоянии без посторонней помощи возвратиться домой.

Массовая репатриация в целом завершилась в первые полгода после окончания Великой Отечественной войны. К марту 1946 г. в СССР вернулись 4 199 448 чел. [1], а в Беларусь к концу 1945 года – 124 267 чел. [2, с. 266]. Согласно расхожему мнению, едва ли не все они попали напрямую в ГУЛАГ. Так, Варлам Шаламов в рассказе «Последний бой майора Пугачева» писал: «...пароход за пароходом шли репатриированные – из Италии, Франции, Германии – прямой дорогой на крайний северо-восток» [3; с. 325]. Вряд ли стоит объяснять, что никакого прямого сообщения между Европой и «крайним северо-востоком» (т.е. Колымой) не было – ни после войны, ни когда-либо еще. Зато будет уместным вспомнить популярное в свое время выражение «у нас просто так не сажают». Применительно к репатриантам его следовало бы понимать буквально.

Возвращение наших людей из рейха, т.е. своего рода «предрепатриация», началось задолго до того, как советские войска пересекли государственную границу СССР. В декабре 1941 г. для проверки бывших военнопленных и окруженцев приказом Наркома обороны № 05212 была создана сеть фильтрационных лагерей. Их считают «преддверием» ГУЛАГа. На самом же деле из 312 594 чел., с конца 1941 г. по март 1944 г. прошедших через фильтрационные лагеря в Беларуси, большая часть – 223 272 чел. – была направлена в военкоматы, а затем в войска, 5716 чел. (1,8 %) в оборонную промышленность, 4337 (1,4 %) – на укомплектование конвойных войск НКВД, 1 529 чел. – в госпитали и 1799 заключенных умерли непосредственно в фильтрационных лагерях (эта цифра вызывает даже некоторое удивление, если учесть ужасающие условия в немецком плену). Арестовано было 11 823 чел., еще 8255 отправились в штрафные батальоны. Таким образом, всего в категорию репрессированных попадают 19 538 чел., (6,2 %). Еще 56 403 чел. не прошли проверку и оставались в фильтрационных лагерях [1].

После окончания Второй мировой войны многие из остарбайтеров были помещены в лагеря для беженцев и перемещенных лиц, откуда многие из них были перемещены в фильтрационный лагерь в Кемптене (зона оккупации союзников) для процедуры установления личности и возвращения их в страну прибытия, в основном в СССР. Для того, чтобы убедить остарбайтеров из СССР вернуться на Родину, советские власти использовали специальные агитбригады.

Отношение советских властей к репатрируемым несколько раз менялось – как в лучшую, так и в худшую сторону. Изначально, осенью 1944 г., в Управлении уполномоченного по репатриации и в других «причастных» ведомствах опасались, что значительная часть военнопленных и остарбайтеров не захочет после войны вернуться в СССР. Впоследствии эти опасения не подтвердились. Более того, как выяснилось, в частности из опросов самих освобожденных пленных и остарбайтеров, многие из них опасались, что им не разрешат вернуться домой.

Определенная часть остарбайтеров (минимум 60 %) попала в Германию детьми или подростками, будучи разлученными со своими родителями, что влияло на их решение о возвращении. Оказавшись во французской или англо-американской зонах оккупации, бывшие работники рейха в большинстве своем были принуждены вернуться властями этих стран, согласно подписанному этими странами Ялтинскому соглашению (11 февраля 1945 г.), которое гласило, что граждане СССР и Югославии должны вернуться в страны своего гражданства независимо от их желания [4; с. 95]. Те из бывших остарбайтеров, которые находились в советской зоне оккупации, были возвращены автоматически. Немногочисленная часть остарбайтеров, кто осознавал угрозу сталинских репрессий, отказалась возвращаться. Встречаются многочисленные свидетельства того, как представители западных властей предлагали бывшим остарбайтерам остаться, мотивируя свое предложение возможностью проведения чисток и массовых репрессий в их отношении советскими властями.

По возвращении в СССР, оstarбайтеры нередко признавались советскими властями изменниками родины. Были проведены масштабные депортации этих людей из мест постоянного проживания в отдаленные регионы Советского союза (в казахские степи или дальневосточный регион), где им часто было отказано в получении высшего образования и соблюдении прочих прав советского гражданина. Вернувшиеся из немецкого рабства были духовно и физически сломлены; более того, они официально считались лицами, чья лояльность существующему режиму была сомнительной, и это снова дискриминировало их. В некоторых случаях, по возвращении, бывшие оstarбайтеры подвергались репрессиям и были сосланы в сталинские лагеря, а некоторые были расстреляны как коллаборационисты.

В публицистических источниках также имеются указания на присутствие в паспортах бывших оstarбайтеров специального штампа, указывающего на пребывание в рейхе во время войны. Аналогичные отметки проставлялись и в паспортах родственников этих лиц. Как результат этого, люди получали отказ в приеме на определенную работу, и, из-за особенностей советского общества, они были подвержены общественному осуждению. Многие жертвы немецкого плена свидетельствовали, что в течение всей своей дальнейшей жизни они подвергались унижениям со стороны других людей, обвинявших их в том, что те жили в III рейхе с комфортом, в то время, когда Беларусь боролась с захватчиками.

В целом репатрианты, хоть и избежали в массе своей масштабных репрессий, в морально-психологическом плане испытывали значительный дискомфорт. Причем в равной степени как в годы правления Сталина, так и в последующие времена, когда все наложенные на них ограничения правового характера были сняты.

Литература

1. Андреев, В. Обретение Родины. Репатриация в СССР после Второй мировой войны. [Электронный ресурс] /В. Андреев – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/gu/publications/articles/article0351.html> – Дата доступа: 15.03.2011.
2. Белорусские оstarбайтеры: историко-аналитическое исследование /Г.Д. Кнатъко [и др.]; под общ. ред. Г.Д. Кнатъко. – Минск. – 2001. – 336 с.
3. Шаламов, В.Т. Собрание сочинений: в 4 т. / В.Т. Шаламов. – 1-е изд. – М.: Худ. литература, 1998. – Т. 1. – С. 331.
4. Полян, П.М. Советские граждане в рейхе: сколько их было? / П.М. Полян // Социологические исследования. – 2002. – № 5. – С.95-110.

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

К.П. Бабкова, Е.В. Сакович

МИУ, учетно-финансовый ф-т, 2-й курс

*Науч. рук.: И.В. Котляров,
д.соц.н., профессор*

В настоящее время Беларусь – страна с развитой системой современного образования. В республике действует бесплатное всеобщее среднее образование, доступное и бесплатное профессионально-техническое образование, обеспечена массовая подготовка специалистов со средним специальным и высшим образованием. Уровень грамотности один из самых высоких в мире, финансирование достаточно стабильное, основные инвестиции направлены на дальнейшее укрепление ведущих принципов развития национальной школы, среди которых следует выделить государственно-общественный характер управления, обеспечение справедливости и равного доступа к обучению.

Для этого в белорусском государстве была проделана долгая и напряженная работа. Был принят Кодекс об образовании Республики Беларусь. Этот законодательный акт юридически оформил основные принципы, на которых строится образование белорусского общества, создал юридическую основу для становления практически новой национальной системы образования. Он гарантирует гражданам Республики Беларусь право на получение бесплатного общего, среднего, профессионально-технического и на конкурсной основе бесплатного среднего специального и высшего образования.

Однако как показывают социологические исследования, проведенные под руководством профессора И.В. Котлярова с непосредственным участием авторов данной работы, имеются и определенные проблемы, которые мешают эффективно реализовывать положения, заложенные в основополагающем нормативном акте страны по образованию. Как показывает анализ экспертных опросов, несколько